

А. Н. Бородин

**ПРЕДЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СЛОЖНОГО
ПУАССОНОВСКОГО ПРОЦЕССА С
ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯМИ И ДОМИНИРУЮЩИМИ
СЛАГАЕМЫМИ**

Это исследование продолжает тематику работы [1]. В настоящей работе рассматривается специальный класс сложных пуассоновских процессов с переключениями и доминирующими слагаемыми. Будет изучаться предельное поведение таких процессов при $a \rightarrow \infty$, где a – некоторый параметр, входящий в структуру этих процессов.

Имеется последовательность независимых одинаково распределенных двумерных случайных векторов. Эти векторы представляют собой смеси двух векторов. С вероятностью $1 - \frac{1}{a}$ эти векторы имеют среднее ноль и конечную дисперсию, а с вероятностью $\frac{1}{a}$ они произвольны, но снабжены коэффициентом \sqrt{a} , что характеризует их доминирование.

Переключения с одной координаты случайного вектора на другую происходят в моменты, определяемые независимыми бернуллиевскими величинами, независимыми от исходных величин и пуассоновского процесса. Эти же величины задают и смесь вышеприведенных координат. При этом, если выпадает единица, то переключение не происходит, а осуществляется переключение, если выпадает ноль. Таким образом, процесс с переключениями начинается как классический сложный пуассоновский процесс с набором из первых координат случайных векторов. Затем в распределенный по геометрическому распределению момент времени слагаемые заменяются на величины из другой координаты независимых одинаково распределенных векторов, и уже в соответствии с этими величинами происходит дальнейшее развитие процесса. Через независимый геометрически распределенный момент времени слагаемые заменяются на величины из исходной координаты

Ключевые слова: бернуллиевские величины, цепь Маркова, сложный пуассоновский процесс с переключениями и доминирующими слагаемыми, предельное распределение.

Работа подготовлена при поддержке программы Президиума РАН №01 “Фундаментальная математика и ее приложения” (грант PRAS-18-01).

и так далее. При переключении в сумму входят слагаемые с коэффициентом \sqrt{a} , что приводит к наличию редких доминирующих слагаемых.

В работе изучается предельное поведение сложного пуассоновского процесса с переключениями, когда время увеличивается в a раз. При подходящей нормировке предельным процессом является броуновское движение с переключающейся дисперсией и скачками.

Можно рассматривать и более сложные пуассоновские процессы с переключениями, когда выбор слагаемых осуществляются из трех и более координат одинаково распределенных многомерных случайных векторов. Однако общий подход к изучению предельного поведения распределений сложных пуассоновских процессов с переключениями, и скачками предложенный в настоящей работе не меняется, хотя приводит к определенным усложнениям.

1. Сложный пуассоновский процесс с переключениями и доминирующими слагаемыми. Процесс Пуассона $N(t)$, $t \geq 0$, с интенсивностью $\lambda_1 > 0$ может быть представлен в следующем виде:

$$N(t) := \max \left\{ l : \sum_{k=1}^l \tau_k \leq t \right\} \mathbb{1}_{[0,t]}(\tau_1),$$

где τ_k , $k = 1, 2, \dots$, – независимые экспоненциально распределенные с параметром λ_1 случайные величины.

Пусть χ_k , $k = 1, 2, \dots$, – независимые бернуллиевские случайные величины:

$$\mathbf{P}(\chi_1 = 1) = 1 - \frac{1}{a} \quad \mathbf{P}(\chi_1 = 0) = \frac{1}{a}.$$

Предположим, что $\vec{X}_k = (X_k(1), X_k(-1))$, $k = 1, 2, \dots$, – независимые одинаково распределенные случайные векторы, такие что

$$X_k(l) = \chi_k Z_k(l) + (1 - \chi_k) \sqrt{a} Y_k(l), \quad l = 1, -1. \quad (1.1)$$

Пусть величины $Z_k(l)$, $Y_k(l)$, $k = 1, 2, \dots$, не зависят от величин χ_k .

Предположим, что последовательности величин χ_k , $k = 1, 2, \dots$, $Z_k(l)$, $Y_k(l)$, $l = 1, -1$, $k = 1, 2, \dots$, и процесс Пуассона $N(t)$, $t \geq 0$ не зависят между собой.

Переключающий процесс $L_a(t)$, $t \geq 0$, определяется следующим образом. Изначально можно положить $\chi_0 = 0$. Обозначим через ζ_1 случайную величину, равную количеству величин χ_j , $j = 1, 2, \dots$, принявших значение 1 до первого появления 0. Эта величина имеет геометрическое распределение:

$$\mathbf{P}(\zeta_1 = m) = \left(1 - \frac{1}{a}\right)^m \frac{1}{a}, \quad m = 0, 1, \dots,$$

и

$$\mathbf{P}(\zeta_1 \geq m) = \left(1 - \frac{1}{a}\right)^m, \quad m = 0, 1, \dots$$

Пусть ζ_2 равна количеству величин χ_j , $j = 1, 2, \dots$, принявших значение 1 после момента $\zeta_1 + 1$ до первого появления 0 и т.д. Мы получим последовательность независимых одинаково распределенных случайных величин ζ_k , $k = 1, 2, \dots$, характеризующих интервалы времени между последовательными появлениями нулевых значений среди величин χ_j , $j = 1, 2, \dots$. Эти интервалы имеют длину $1 + \zeta_k$.

Обозначим

$$\rho_a(t) := \max \left\{ l : l + \sum_{k=1}^l \zeta_k \leq t \right\} \mathbb{1}_{[0,t]}(1 + \zeta_1), \quad \rho_a(0) = 0.$$

Именно в моменты скачков этого процесса будут осуществляться переключения.

Выбор состояний, в которые происходит переключение, задается однородной цепью Маркова $d(n)$, $n = 0, 1, \dots$, с множеством состояний $\{1, -1\}$, и переходными вероятностями $p_{1,1} = p_1$, $p_{1,-1} = 1 - p_1$, $p_{-1,1} = 1 - p_{-1}$, $p_{-1,-1} = p_{-1}$.

Сначала заметим, что так как переходные вероятности марковской цепи $d(n)$ не зависят от n , то при фиксированном l справедливо представление

$$d(l+k) = d_{d(l)}^l(k), \quad (1.2)$$

где семейство марковских процессов $\{d_j^l(k)\}_{j=1,-1}$, $k = 0, 1, 2, \dots$, не зависит от σ -алгебры $\sigma(d(v), 0 \leq v \leq l)$, порожденной цепью $d(v)$ при $v = 1, \dots, l$, имеет начальное значение $d_j^l(0) = j$, $j = 1, -1$, и те же переходные вероятности, что и исходная цепь, т.е. цепь $d_j^0(k)$.

В результате переключающий процесс определяется формулой

$$L_a(t) := d(\rho_a(t)), \quad t \geq 0.$$

Нас интересует процесс

$$B_a(t) := \int_0^t X_{N(s)}(L_a(N(s))) dN(s) = \sum_{k=1}^{N(t)} X_k(L_a(k)), \quad t \geq 0,$$

который будем называть *сложным пуассоновским процессом с переключениями и доминирующими слагаемыми*.

Пусть $d(0)$ неслучайная величина, которой придаются значения 1 или -1 . Выбор $d(0) = 1$ означает, что суммирование начинается с величины $X_1(1)$, а $d(0) = -1$ означает, что суммирование начинается с величины $X_1(-1)$, при условии, что $\chi_1 \neq 0$. Иначе сразу происходит переключение на величины из противоположной координаты вектора \vec{X}_1 .

Процесс $B_a(t)$ не является марковским. Однако, если рассмотреть двумерный процесс добавив к $B_a(t)$ компоненту, отвечающую за переключения, то получится двумерный марковский процесс.

Положим

$$T_a(t) := L_a(N(t)) = d(\rho_a(N(t))).$$

Теорема 1.1. *Двумерный процесс*

$$\vec{Q}_a(t) = (T_a(t), x + B_a(t)), \quad \vec{Q}_a(0) = (d(0), x),$$

является однородным марковским процессом. Преобразование Лапласа по времени от характеристической функции переходной вероятности этого процесса имеет вид

$$\begin{aligned} & \lambda \int_0^\infty e^{-\lambda t} \mathbf{E} \{ \exp(i\alpha T_a(t) + i\beta B_a(t)) | \vec{Q}_a(0) = (l, x) \} dt \\ &= \frac{\lambda e^{i\beta x}}{D_a} \left((\lambda + \lambda_1(1 - f_{-l}(\beta)(1 - a^{-1})) - \lambda_1 a^{-1} p_{-l} \varphi_{-l}(\beta \sqrt{a})) e^{i\alpha} \right. \\ & \left. + \lambda_1 a^{-1} (1 - p_l) \varphi_{-l}(\beta \sqrt{a}) e^{-i\alpha} \right), \quad \alpha \in \mathbf{R}, \beta \in \mathbf{R}, \end{aligned} \quad (1.3)$$

где

$$\begin{aligned} D_a &:= (\lambda + \lambda_1(1 - f_1(\beta)(1 - a^{-1})) - \lambda_1 a^{-1} p_1 \varphi_1(\beta \sqrt{a})) \\ & \quad \times (\lambda + \lambda_1(1 - f_{-1}(\beta)(1 - a^{-1})) - \lambda_1 a^{-1} p_{-1} \varphi_{-1}(\beta \sqrt{a})) \\ & \quad - \lambda_1^2 a^{-2} (1 - p_1)(1 - p_{-1}) \varphi_1(\beta) \varphi_{-1}(\beta), \end{aligned}$$

$$f_l(\beta) := \mathbf{E} e^{i\beta Z_1(l)}, \quad \varphi_l(\beta) := \mathbf{E} e^{i\beta Y_1(l)}, \quad l = 1, -1.$$

Доказательство. Марковость процесса $\vec{Q}_a(t)$, $t \geq 0$, будет установлена в дальнейшем, а сначала мы рассмотрим как устроены его переходные вероятности.

В силу аддитивности второй координаты процесса, начальное значение x процесса $\vec{Q}_a(t)$ участвует в (1.3) в виде множителя $e^{i\beta x}$, поэтому значение x можно полагать равным нулю.

Обозначим \mathbf{E}_l математическое ожидание при условии $d(0) = l$.

Применяя теорему Фубини, левую часть (1.3) при $x = 0$ можно представить выражением $\mathbf{E}_l \exp(i(\vec{\gamma}, \vec{Q}_a(\tau)))$, где $\vec{\gamma} := (\alpha, \beta) \in \mathbf{R}$, а τ — не зависящий от рассмотренных выше процессов экспоненциально распределенный с параметром $\lambda > 0$ случайный момент времени.

Пусть при $l = 1, -1$

$$I_l := I_l(\lambda, \alpha, \beta, \lambda_1, a^{-1}) := \mathbf{E}_l \exp(i\alpha T_a(\tau) + i\beta B_a(\tau)), \quad (1.4)$$

где характеристическая функция берется при условии $d(0) = l$.

Заметим, что при $k \leq \zeta_1$ согласно (1.1) имеем $X_k(l) = Z_k(l)$, и $X_k(\zeta_1 + 1) = \sqrt{a} Y_k(\zeta_1 + 1)$.

Для краткости будем использовать обозначение $\mathbf{E}\{\xi; A\} := \mathbf{E}\{\xi \mathbb{1}_A\}$.

Пусть начальное значение $d(0) = l$. Поскольку $\rho_a(\zeta_1 + 1) = 1$ и $L_a(\zeta_1 + 1) = d(1)$, то в силу (1.2) при $k \geq 1$ имеем $d(k) = d_{d(1)}^1(k-1)$ и справедливо равенство

$$\begin{aligned} I_l &= \mathbf{E}_l \left\{ \exp \left(i\alpha l + i\beta \sum_{k=1}^{N(\tau)} Z_k(l) \right); N(\tau) \leq \zeta_1 \right\} \\ &+ \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i\beta \sum_{k=1}^{\zeta_1} Z_k(l) \right) \exp \left(i\alpha d_{d(1)}^1(\rho_a(N(\tau)) - 1) + i\sqrt{a}\beta Y_{\zeta_1+1}(d(1)) \right) \right. \\ &\times \left. \exp \left(\sum_{k=\zeta+2}^{N(\tau)} X_k(d_{d(1)}^1(\rho_a(k) - 1)) \right); \zeta_1 < N(\tau) \right\} =: L_1 + L_2. \end{aligned}$$

Поскольку при $|s| \leq 1$

$$\mathbf{E} s^{N(\tau)} = \mathbf{E} \sum_{k=0}^{\infty} s^k \frac{(\lambda_1 \tau)^k}{k!} e^{-\lambda_1 \tau} = \mathbf{E} e^{\lambda_1 (s-1) \tau} = \frac{\lambda}{\lambda + \lambda_1 (1-s)},$$

то

$$L_1 = e^{i\alpha l} \mathbf{E} \left\{ (f_l(\beta) (1 - a^{-1}))^{N(\tau)} \right\} = \frac{\lambda e^{i\alpha l}}{\lambda + \lambda_1 (1 - f_l(\beta) (1 - a^{-1}))}.$$

Для L_2 получим

$$L_2 = \sum_{m=0}^{\infty} \mathbf{E} \left\{ \mathbb{1}_{\{\zeta_1=m\}} \exp \left(i\beta \sum_{k=1}^m Z_k(l) \right) \right\} \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i\alpha d_{d(1)}^1 (\rho_a(N(\tau)) - 1) \right) \right. \\ \left. \times \exp \left(i\beta \sqrt{a} Y_{m+1}(d(1)) + i\beta \sum_{k=m+2}^{N(\tau)} X_k(d_{d(1)}^1 (\rho_a(k) - 1)) \right) \mathbb{1}_{\{m < N(\tau)\}} \right\}.$$

При $\zeta_1 = m$ и $k \geq m + 1$ распределения величин $\rho_a(k) - 1$ и $\rho_a(k - m - 1)$ совпадают, и при $N(\tau) > m$ совпадают распределения величин $\rho_a(N(\tau)) - 1$ и $\rho_a(N(\tau) - m - 1)$, поэтому

$$L_2 = \sum_{m=0}^{\infty} \left(1 - \frac{1}{a}\right)^m \frac{1}{a} f_l^m(\beta) \\ \times \sum_{v=1,-1} p_{l,v} \varphi_v(\beta \sqrt{a}) \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i\alpha d_v^1 (\rho_a(N(\tau)) - m - 1) \right) \right. \\ \left. \times \exp \left(i\beta \sum_{k=m+2}^{N(\tau)} X_k(d_v^1 (\rho_a(k - m - 1))) \right) \mathbb{1}_{\{m < N(\tau)\}} \right\} \\ = \frac{1}{a} \sum_{m=0}^{\infty} \left(1 - \frac{1}{a}\right)^m f_l^m(\beta) \\ \times \sum_{v=1,-1} p_{l,v} \varphi_v(\beta \sqrt{a}) \mathbf{E}_v \left\{ \exp \left(i\alpha d_v^1 (\rho_a(N(\tau)) - m - 1) \right) \right. \\ \left. \times \exp \left(i\beta \sum_{k=1}^{N(\tau)-m-1} X_k(d_v^1 (\rho_a(k))) \right) \mathbb{1}_{\{m < N(\tau)\}} \right\}. \quad (1.5)$$

Индекс v у математического ожидания означает, что выполняется условие $d(0) = v$. Здесь использовалась теорема Фубини и тот факт, что при любом фиксированном m случайные последовательности ζ_j , $j = 1, 2, \dots$, и ζ_{j+m} , $j = 1, 2, \dots$, одинаково распределены, а также, что для произвольной последовательности l_k , $k = 1, 2, \dots$, составленной из 1 и -1 , случайные последовательности $X_j(l_j)$, $j = 1, 2, \dots$, и $X_{j+m+1}(l_j)$, $j = 1, 2, \dots$, одинаково распределены.

Поскольку

$$\begin{aligned} \mathbf{P}(N(\tau) = k) &= \lambda \int_0^{\infty} e^{-\lambda t} \frac{(\lambda_1 t)^k}{k!} e^{-\lambda_1 t} dt \\ &= \frac{\lambda \lambda_1^k}{k! (\lambda + \lambda_1)^{k+1}} \int_0^{\infty} u^k e^{-u} du = \frac{\lambda}{\lambda + \lambda_1} \left(\frac{\lambda_1}{\lambda + \lambda_1} \right)^k, \quad k = 0, 1, 2, \dots, \end{aligned}$$

то

$$\begin{aligned} &\mathbf{E}_v \left\{ \exp(i\alpha d_v(\rho_a(N(\tau) - m - 1))) \right. \\ &\quad \times \exp\left(i\beta \sum_{k=1}^{N(\tau)-m-1} X_k(d_v^1(\rho_a(k)))\right) \mathbb{1}_{\{m < N(\tau)\}} \left. \right\} \\ &= \sum_{r=m+1}^{\infty} \frac{\lambda \lambda_1^r}{(\lambda + \lambda_1)^{r+1}} \mathbf{E}_v \left\{ \exp(i\alpha d_v^1(\rho_a(r - m - 1))) \right. \\ &\quad \times \exp\left(i\beta \sum_{k=1}^{r-m-1} X_k(d_v^1(\rho_a(k)))\right) \left. \right\} \\ &= \left(\frac{\lambda_1}{\lambda + \lambda_1} \right)^{m+1} \mathbf{E}_v \left\{ \exp(i\alpha d_v^1(\rho(N(\tau)))) \exp\left(i\beta \sum_{k=1}^{N(\tau)} X_k(d_v^1(\rho_a(k)))\right) \right\} \\ &= \left(\frac{\lambda_1}{\lambda + \lambda_1} \right)^{m+1} \mathbf{E}_v \left\{ \exp(i\alpha T_a(\tau) + i\beta B_a(\tau)) \right\} = \left(\frac{\lambda_1}{\lambda + \lambda_1} \right)^{m+1} I_v. \end{aligned}$$

Напомним, что I_v определено в (1.4).

В результате при $l = 1, -1$ имеем

$$\begin{aligned} I_l &= \frac{\lambda e^{i\alpha l}}{\lambda + \lambda_1(1 - f_l(\beta)(1 - a^{-1}))} + \frac{1}{a} \sum_{m=0}^{\infty} (1 - a^{-1})^m f_l^m(\beta) \left(\frac{\lambda_1}{\lambda + \lambda_1} \right)^{m+1} \\ &\quad \times \sum_{v=1, -1} p_{l,v} \varphi_v(\beta \sqrt{a}) I_v = \frac{\lambda e^{i\alpha l}}{\lambda + \lambda_1(1 - f_l(\beta)(1 - a^{-1}))} \\ &\quad + \frac{a^{-1} \lambda_1}{\lambda + \lambda_1(1 - f_l(\beta)(1 - a^{-1}))} \sum_{v=1, -1} p_{l,v} \varphi_v(\beta \sqrt{a}) I_v. \end{aligned}$$

Выражая из этой системы уравнений величины I_l , получаем (1.3).

Нам понадобятся еще дополнительные выражения, которые следуют из (1.3). Положим при $l = 1, -1$ и $r = 1, -1$

$$I_{l,r} := I_{l,r}(\lambda, \beta, \lambda_1, a^{-1}) := \mathbf{E}_l \left\{ e^{i\beta B_a(\tau)}; d(\rho_a(N(\tau))) = r \right\}. \quad (1.6)$$

Тогда из (1.3) выводим, что

$$I_{l,l} = \frac{\lambda}{D_a} \left((\lambda + \lambda_1(1 - f_{-l}(\beta))(1 - a^{-1})) - \lambda_1 a^{-1} p_{-l} \varphi_{-l}(\beta \sqrt{a}) \right) \quad (1.7)$$

$$I_{l,-l} = \frac{\lambda}{D_a} \lambda_1 a^{-1} (1 - p_l) \varphi_{-l}(\beta \sqrt{a}), \quad \alpha \in \mathbf{R}, \beta \in \mathbf{R}, \quad (1.8)$$

Перейдем к доказательству марковости процесса $\vec{Q}_a(t)$. Рассмотрим произвольный набор векторов $\vec{\gamma}_v \in \mathbf{R}^2$, $v = 1, 2, \dots, k$, и вектор $\vec{\gamma} = (\alpha, \beta) \in \mathbf{R}^2$. В силу предложений 6.3 и 6.4 гл. I из [2] нам достаточно доказать, что для произвольных $0 < s_1 < s_2 < \dots < s_k = s < t$, $x \in \mathbf{R}$ и $l = 1, -1$ выполняется следующее равенство

$$L(k, \vec{\gamma}) := \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i \sum_{v=1}^k (\vec{\gamma}_v, \vec{Q}_a(s_v)) + i(\vec{\gamma}, \vec{Q}_a(t)) \right) \middle| \vec{Q}_a(s) = (l, x) \right\} \quad (1.9)$$

$$= \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i \sum_{v=1}^k (\vec{\gamma}_v, \vec{Q}_a(s_v)) \right) \middle| \vec{Q}_a(s) = (l, x) \right\} \mathbf{E} \left\{ e^{i(\vec{\gamma}, \vec{Q}_a(t))} \middle| \vec{Q}_a(s) = (l, x) \right\}.$$

Это равенство как раз и характеризует марковское свойство, состоящее в том, что при фиксированном значении процесса в настоящий момент времени (момент s) прошлое процесса до этого момента не зависит от значения в любой будущей момент времени (момент t).

Равенство (1.9) можно переписать в виде

$$L(k, \vec{\gamma}) = L(k, \vec{0}) L(0, \vec{\gamma}), \quad (1.10)$$

где $\vec{0} = (0, 0)$ – вектор с нулевыми координатами.

Процесс $\rho_a(t)$, $t \geq 0$, является процессом с независимыми однородными приращениями, поскольку приращение на интервале $[s, t]$ определяется величинами χ_j , $s \leq j < t$, а все величины χ_j , $j \geq 1$, независимы и одинаково распределены. Тогда нетрудно убедиться, что композиция $\rho_a(N(t))$, $t \geq 0$, тоже является процессом с независимыми однородными приращениями.

Из (1.2) вытекает, что

$$\begin{aligned}
L(k, \vec{\gamma}) &= e^{i\beta x} \sum_{m=0}^{\infty} \sum_{n=0}^{\infty} \mathbf{E} \left\{ \mathbb{1}_{\{N(s)=m\}} \mathbb{1}_{\{N(t)-N(s)=n\}} \exp \left(i \sum_{v=1}^k (\vec{\gamma}_v, \vec{Q}_a(s_v)) \right) \right. \\
&\quad \times \exp \left(i\alpha d_l^{\rho_a(m)} (\rho_a(m+n) - \rho_a(m)) \right) \\
&\quad \left. \times \exp \left(i\beta \sum_{k=m+1}^{m+n} Y_k(d_l^{\rho_a(m)} (\rho_a(k) - \rho_a(m))) \right) \middle| \vec{Q}_a(s) = (l, x) \right\} \\
&= e^{i\beta x} \sum_{m=0}^{\infty} \sum_{n=0}^{\infty} \mathbf{E} \left\{ \mathbb{1}_{\{N(s)=m\}} \exp \left(i \sum_{v=1}^k (\vec{\gamma}_v, \vec{Q}_a(s_v)) \right) \middle| \vec{Q}_a(s) = (l, x) \right\} \\
&\quad \times \mathbf{E} \left\{ \mathbb{1}_{\{N(t)-N(s)=n\}} e^{i\alpha d_l^0(\rho_a(n))} \right. \\
&\quad \left. \times \exp \left(i\beta \sum_{k=1}^n X_k(d_l^0(\rho_a(k))) \right) \middle| \vec{Q}_a(s) = (l, x) \right\} \\
&= e^{i\beta x} \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i \sum_{v=1}^k (\vec{\gamma}_v, \vec{Q}_a(s_v)) \right) \middle| \vec{Q}_a(s) = (l, x) \right\} \\
&\quad \times \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i\alpha d_l^0(\rho_a(\tilde{N}(t-s))) \right) \exp \left(i\beta \sum_{k=1}^{\tilde{N}(t-s)} X_k(d_l^0(\rho_a(k))) \right) \right\},
\end{aligned}$$

где $\tilde{N}(t-s) := N(t) - N(s)$ является процессом Пуассона, не зависящим от $N(s)$. Здесь использовался тот факт, что распределения величин $\rho_a(k) - \rho_a(m)$ и $\rho_a(k-m)$ совпадают и, что любой фиксированный сдвиг m у индексов последовательностей величин X_k не меняет их распределения.

В результате имеем

$$\begin{aligned}
L(k, \vec{\gamma}) &= e^{i\beta x} \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i \sum_{v=1}^k (\vec{\gamma}_v, \vec{Q}_a(s_v)) \right) \middle| \vec{Q}_a(s) = (l, x) \right\} \\
&\quad \times \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i(\vec{\gamma}, \vec{Q}_a(t-s)) \right) \middle| \vec{Q}_a(0) = (l, 0) \right\}. \tag{1.11}
\end{aligned}$$

Обозначим при $x = 0$

$$\rho_l(t, \vec{\gamma}) := \mathbf{E}_l \exp(i(\vec{\gamma}, \vec{Q}_a(t))).$$

В силу (1.4)

$$\rho_l(t, \vec{\gamma}) = \mathcal{L}_\lambda^{-1} \left(\frac{1}{\lambda} I_l(\lambda, \alpha, \beta, \lambda_1, a^{-1}) \right),$$

где \mathcal{L}_λ^{-1} – оператор обратного преобразования Лапласа по λ .

В силу (1.11) имеем следующее равенство

$$L(k, \vec{\gamma}) = L(k, \vec{0}) e^{i\beta x} \rho_l(t - s, \vec{\gamma}). \quad (1.12)$$

Поскольку $L(0, \vec{0}) = 1$, то (1.12) влечет, что $L(0, \vec{\gamma}) = e^{i\beta x} \rho_l(t - s, \vec{\gamma})$, и, следовательно, выполняется (1.10). Отсюда вытекает марковость процесса $\vec{Q}_a(t)$, а поскольку характеристическая функция $L(0, \vec{\gamma})$ переходной вероятности зависит только от разности $t - s$, то этот процесс является однородным. Теорема 1.1 доказана. \square

2. Предельное поведение сложного пуассоновского процесса с переключениями. Рассмотрим предельное поведение при $a \rightarrow \infty$ процесса

$$\vec{R}_a(t) := \left(T_a(at), x + \frac{1}{\sqrt{a}} B_a(at) \right), \quad t \geq 0.$$

При малой вероятности переключений a^{-1} , мы в a раз увеличиваем время, при котором рассматривается процесс и в \sqrt{a} уменьшаем значения сложного пуассоновского процесса с переключениями.

В качестве предельного процесса выступает процесс

$$\vec{V}_l(t) := (L(N(t)), S_l(t)), \quad t \geq 0,$$

где $L(t) = d(N(t))$, $d(0) = l$, $l = -1, 1$, и

$$\begin{aligned} S_l(t) &:= x + \sqrt{\lambda_1} \int_0^t \sigma_{d(N(s))} dW(s) + \int_0^t Y_{N(s)}(d(N(s))) dN(s) \\ &= x + \sqrt{\lambda_1} \int_0^t \sigma_{d(N(s))} dW(s) + \sum_{k=1}^{N(t)} Y_k(d(k)), \quad t \geq 0 \end{aligned} \quad (2.1)$$

– процесс броуновского движения с переключающейся дисперсией и скачками.

Теорема 2.1. *Предположим, что выполняется представление (1.1), в котором $\mathbf{E}Z_1(l) = 0$ и $\mathbf{E}Z_1^2(l) = \sigma_l^2$, $l = -1, 1$, а $Y_k(l)$ – произвольные одинаково распределенные случайные величины. Тогда, в предположении что $d(0) = l$, конечномерные распределения процесса $\vec{R}_a(t)$, $t \geq 0$, сходятся при $a \rightarrow \infty$ к конечномерным распределениям процесса $\vec{V}_l(t)$.*

Доказательство. Рассмотрим сначала предельное поведение величин

$$\vec{R}_a(\tau) := \left(T_a(a\tau), x + \frac{1}{\sqrt{a}} B_a(a\tau) \right), \quad \text{при } a \rightarrow \infty.$$

Поскольку начальное значение x второй компоненты этого вектора аддитивно входит в выражение, то можно рассматривать предельное поведение лишь при $x = 0$. При замене τ на $a\tau$ параметр λ меняется на λ/a . Для сходимости совместных распределений двумерных векторов достаточно изучить предельное поведение при $a \rightarrow \infty$ их характеристических функций:

$$\mathbf{E} \exp \left(i(\vec{\gamma}, \vec{R}_a(\tau)) \right) = I_l(\lambda/a, \alpha, \beta/\sqrt{a}, \lambda_1, a^{-1}), \quad \vec{\gamma} = (\alpha, \beta).$$

Используя асимптотическое разложение характеристической функции $f_l(\beta)$, при малых β , имеем

$$\begin{aligned} a\lambda_1 \left(1 - f_l(\beta/\sqrt{a}) \left(1 - \frac{1}{a} \right) \right) &= a\lambda_1 \left(1 - \left(1 - \frac{\beta^2 \sigma_l^2}{2a} + o\left(\frac{1}{a}\right) \right) \left(1 - \frac{1}{a} \right) \right) \\ &= \lambda_1 + \lambda_1 \beta^2 \sigma_l^2 / 2 + o(1). \end{aligned}$$

Тогда в соотношениях (1.3), (1.7), (1.8), взятых с соответствующей заменой параметров, можно перейти к пределу. Обозначим

$$J_l(\lambda, \alpha, \beta, \lambda_1) := \lim_{a \rightarrow \infty} I_l(\lambda/a, \alpha, \beta/\sqrt{a}, \lambda_1, a^{-1}). \quad (2.2)$$

и

$$J_{l,r}(\lambda, \beta, \lambda_1) := \lim_{a \rightarrow \infty} I_{l,r}(\lambda/a, \beta/\sqrt{a}, \lambda_1, a^{-1}). \quad (2.3)$$

В результате, при $l = 1, -1$ получим соотношения

$$\begin{aligned} J_l(\lambda, \alpha, \beta, \lambda_1) &= \frac{\lambda}{D} \left((\lambda + \lambda_1 + \lambda_1 \beta^2 \sigma_{-l}^2 / 2 - \lambda_1 p_{-l} \varphi_{-l}(\beta)) e^{i\lambda \alpha} \right. \\ &\quad \left. + \lambda_1 (1 - p_l) \varphi_{-l}(\beta) e^{-i\lambda \alpha} \right), \end{aligned} \quad (2.4)$$

$$J_{l,l}(\lambda, \beta, \lambda_1) = \frac{\lambda}{D} (\lambda + \lambda_1 + \lambda_1 \beta^2 \sigma_{-l}^2 / 2 - \lambda_1 p_{-l} \varphi_{-l}(\beta)), \quad (2.5)$$

и

$$J_{l,-l}(\lambda, \beta, \lambda_1) = \frac{\lambda}{D} (\lambda_1 (1 - p_l) \varphi_{-l}(\beta)), \quad (2.6)$$

где

$$\begin{aligned} D &= (\lambda + \lambda_1 + \lambda_1 \beta^2 \sigma_{-1}^2 / 2 - \lambda_1 p_{-1} \varphi_{-1}(\beta)) \\ &\quad \times (\lambda + \lambda_1 + \lambda_1 \beta^2 \sigma_1^2 / 2 - \lambda_1 p_1 \varphi_1(\beta)) - \lambda_1^2 (1 - p_1) (1 - p_{-1}) \varphi_1(\beta) \varphi_{-1}(\beta). \end{aligned}$$

Сравнивая теперь выражение (2.4) с формулой (2.17), $\mu_l = 0$, работы [3], и используя эту формулу, а также соответствие $\sigma_l \longleftrightarrow \sqrt{\lambda_1} \sigma_l / 2$,

мы видим, что функция $J_l(\lambda, \alpha, \beta, \lambda_1)$ является преобразованием Фурье случайного вектора $\vec{V}_l(\tau)$. Таким образом, при $x = 0$ и $d(0) = l$ имеем

$$J_l(\lambda, \alpha, \beta, \lambda_1) = \mathbf{E} \exp(i\alpha d(N(\tau)) + i\beta S_l(\tau)),$$

и, аналогично,

$$J_{l,r}(\lambda, \beta, \lambda_1) = \mathbf{E} \{ \exp(i\beta S_l(\tau)); d(N(\tau)) = r \}.$$

Для преобразований Лапласа (1.3) данной работы и (2.17) работы [3], отвечающих допредельному и предельному процессам соответственно, имеются явные выражения для обратных преобразований, см., например, (2.18) из [3]. Это позволяет из сходимости (2.2) вывести сходимость обратных преобразований Лапласа, т. е., что при $a \rightarrow \infty$

$$\mathbf{E}_l \exp\left(i\alpha T_a(at) + \frac{i\beta}{\sqrt{a}} B_a(at)\right) \rightarrow \mathbf{E} \exp(i\alpha d(N(t)) + i\beta S_l(t)).$$

Это влечет сходимость переходных вероятностей марковского процесса $(T_a(at), x + \frac{1}{\sqrt{a}} B_a(at))$ к переходным вероятностям марковского процесса $(d(N(t)), x + S_l(t))$, $t \geq 0$, $l = -1, 1$.

Следующие рассуждения, по сути дела, устанавливают сходимость конечномерных распределений рассматриваемого процесса к конечномерным распределениям предельного процесса, основываясь на сходимости переходных вероятностей.

Не умаляя общности можно рассмотреть случай $d(0) = 1$ и $B_a(0) = 0$. Для произвольных $0 < s_1 < \dots < s_{k-1} = s < s_k = t$, и $r = 1, -1$, рассмотрим следующее выражение:

$$L_r(k, \vec{s}_k, \vec{\beta}_k, \lambda_1, a^{-1}) := \mathbf{E}_1 \left\{ \exp\left(i \sum_{v=1}^k (\vec{\gamma}_v, \vec{Q}_a(s_v))\right); d(\rho_a(N(s_k))) = r \right\},$$

где $\vec{s}_k := (s_1, \dots, s_k)$, $\vec{\beta}_k := (\beta_1, \dots, \beta_k)$ и $\vec{\gamma}_v := (\alpha_v, \beta_v)$. Аналогично (1.11) имеем

$$L_r(k, \vec{s}_k, \vec{\beta}_k, \lambda_1, a^{-1}) = \sum_{l=-1, 1} \int_{\mathbf{R}} \mathbf{E}_1 \left\{ \exp\left(i \sum_{v=1}^k (\vec{\gamma}_v, \vec{Q}_a(s_v))\right); \right.$$

$$\begin{aligned}
& \left. d(\rho_a(N(s))) = l, B_a(s) \in dx, d(\rho_a(N(t))) = r \right\} \\
& = \sum_{l=-1, 1} \int_{\mathbf{R}} \mathbf{E}_1 \left\{ \exp \left(i \sum_{v=1}^{k-1} (\tilde{\gamma}_v, \vec{Q}_a(s_v)) + i\beta_k x \right); d(\rho_a(N(s))) = l, B_a(s) \in dx \right\} \\
& \times e^{i\alpha_k r} \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i\beta_k \sum_{m=1}^{N(t)-N(s)} Y_m(d_l^0(\rho_a(m))) \right); d_l^0(\rho_a(N(t) - N(s))) = r \right\} \\
& = e^{i\alpha_k r} \sum_{l=-1, 1} L_l(k-1, \vec{s}_{k-1}, \vec{\beta}_{k-1}^*, \lambda_1, a^{-1}) \rho_{l,r}(t-s, \beta_k, \lambda_1, a^{-1}). \quad (2.7)
\end{aligned}$$

Здесь $\vec{\beta}_{k-1}^* = (\beta_1, \dots, \beta_{k-2}, \beta_{k-1} + \beta_k)$, и

$$\rho_{l,r}(t, \beta, \lambda_1, a^{-1}) := \mathbf{E}_l \left\{ e^{i\beta B_p(t)}; d(\rho_a(N(t))) = r \right\}.$$

В силу (1.6),

$$\rho_{l,r}(t, \beta, \lambda_1, a^{-1}) = \mathcal{L}_\lambda^{-1}(\lambda^{-1} I_{l,r}(\lambda, \beta, \lambda_1, a^{-1})). \quad (2.8)$$

Мы хотим для любого целого k доказать при $a \rightarrow \infty$ сходимость

$$\mathbf{E}_1 \exp \left(i \sum_{v=1}^k (\alpha_v T_a(as_v) + \frac{\beta_v}{\sqrt{a}} B_a(as_v)) \right) \rightarrow \mathbf{E} \exp \left(i \sum_{v=1}^k (\tilde{\gamma}_v, \vec{V}_1(s_v)) \right),$$

что соответствует сходимости конечномерных распределений. В силу принятых обозначений, для этого нам достаточно при $r = -1, 1$ доказать сходимость

$$\begin{aligned}
& L_r(k, a\vec{s}_k, \vec{\beta}_k/\sqrt{a}, \lambda_1, a^{-1}) \\
& \rightarrow \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i \sum_{v=1}^k (\tilde{\gamma}_v, \vec{V}_1(s_v)) \right); d(N(s_k)) = r \right\}. \quad (2.9)
\end{aligned}$$

Докажем это по индукции. При $k = 1$

$$L_r(1, a\vec{s}_1, \beta_1/\sqrt{a}, \lambda_1, a^{-1}) = \rho_{1,r}(as_1, \beta_1/\sqrt{a}, \lambda_1, a^{-1}).$$

Тогда из (2.3) и (2.8) вытекает, что при $s_1 = t$ и $a \rightarrow \infty$

$$\begin{aligned}
& \rho_{l,r}(as_1, \beta_1/\sqrt{a}, \lambda_1, a^{-1}) = \mathcal{L}_\lambda^{-1}(\lambda^{-1} I_{l,r}(\lambda/a, \beta_1/\sqrt{a}, \lambda_1, a^{-1})) \\
& \rightarrow \mathcal{L}_\lambda^{-1}(\lambda^{-1} J_{l,r}(\lambda, \beta_1, \lambda_1)) = \mathbf{E} \left\{ e^{i\beta_1 S_l(t)}; d(N(t)) = r \right\}. \quad (2.10)
\end{aligned}$$

Предположим теперь, что сходимость (2.9) имеет место при $k - 1$ и докажем ее при k . Из сделанного предположения и формул (2.7), (2.10) следует, что

$$\begin{aligned} & L_r(k, a\vec{s}_k, \vec{\beta}_k/\sqrt{a}, \lambda_1, a^{-1}) \\ & \rightarrow e^{i\alpha_k r} \sum_{l=-1,1} \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i \sum_{v=1}^{k-1} (\vec{\gamma}_v, \vec{V}_1(s_v)) \right); d(N(s_{k-1})) = l \right\} \\ & \quad \times \mathbf{E} \left\{ e^{i\beta_k S_l(t-s)}; d_l^0(N(t-s)) = r \right\} =: L, \end{aligned}$$

где $\vec{\gamma}_v = (\alpha_v, \beta_v)$, $v = 1, \dots, k-2$, и $\vec{\gamma}_{k-1} = (\alpha_{k-1}, \beta_{k-1} + \beta_k)$. Убедимся теперь, что L совпадает с выражением, стоящим в правой части (2.9). Тем самым (2.9) будет доказано по индукции.

Мы преобразуем правую часть (2.9) в выражение для L . Рассмотрим процесс определенный в (2.1). Как и ранее полагаем $S_1(0) = 0$. При $0 \leq s < t$ на множестве $\{d(N(s)) = l\}$ справедливо следующее представление

$$\begin{aligned} S_1(t) & := S_1(s) + \sqrt{\lambda_1} \int_0^{t-s} \sigma_{d_l^{N(s)}(\tilde{N}(v))} d\tilde{W}(v) \\ & + \int_0^{t-s} Y_{\tilde{N}(v)+N(s)}(d_l^{N(s)}(\tilde{N}(v))) d\tilde{N}(v) = S_1(s) + \tilde{S}(t-s), \end{aligned} \quad (2.11)$$

где $\tilde{N}(v) := N(v+s) - N(s)$, $\tilde{W}(v) = W(v+s) - W(s)$. Важно, что при фиксированном s процессы $\tilde{N}(v)$ и $\tilde{W}(v)$, $v \geq 0$, распределены так же как исходные процессы Пуассона и броуновского движения, и, кроме того, они не зависят от процесса $\vec{V}_1(q)$, $0 \leq q \leq s$. Важно, что при любом m на множестве $\{N(s) = m, d(N(s)) = l\}$ весь процесс $\tilde{S}(t-s)$ не зависит от процесса $\vec{V}_1(q)$, $0 \leq q \leq s$, и его распределение не меняется с изменением m , а, следовательно, независимость сохраняется и на множестве $\{d(N(s)) = l\}$. Кроме того на этом множестве процесс $\tilde{S}(t-s)$ распределен также как процесс $S_l(t-s)$ определенный в (2.1).

Тогда в силу (2.11) для $0 < s_1 < \dots < s_{k-1} = s < s_k = t$ имеем

$$\begin{aligned}
& \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i \sum_{v=1}^k (\tilde{\gamma}_v, \vec{V}_1(s_v)) \right); d(N(t)) = r \right\} \\
&= \sum_{l=-1,1} \int_{\mathbf{R}} \mathbf{E} \left\{ e^{i \sum_{v=1}^k (\tilde{\gamma}_v, \vec{V}_1(s_v))}; d(N(s)) = l, S_1(s) \in dx, d(N(t)) = r \right\} \\
&= e^{i\alpha_k r} \sum_{l=-1,1} \int_{\mathbf{R}} \mathbf{E} \left\{ e^{i \sum_{v=1}^{k-1} (\tilde{\gamma}_v, \vec{V}_1(s_v)) + i\beta_k x}; d(N(s)) = l, S_1(s) \in dx \right\} \\
&\times \mathbf{E} \left\{ \exp \left(i\beta_k \sqrt{\lambda_1} \int_0^{t-s} \sigma_{d_l^0(\tilde{N}(v))} d\tilde{W}(v) \right. \right. \\
&\left. \left. + i\beta_k \int_0^{t-s} Y_{\tilde{N}(v)}(d_l^0(\tilde{N}(v))) d\tilde{N}(v) \right); d_l^0(\tilde{N}(t-s)) = r \right\}.
\end{aligned}$$

Ясно, что полученное в правой части выражение совпадает с L . Теорема 2.1 доказана. \square

Рассмотрим процесс $U_a(t) := \frac{1}{\sqrt{a}} B_a(at)$, $t \in [0, T]$, который является второй компонентой двумерного процесса $\vec{R}_a(t)$ на интервале $[0, T]$. Наряду со сходимостью конечномерных распределений процесса $U_a(t)$, $t \in [0, T]$, что следует из теоремы 2.1, можно установить слабую сходимость этих процессов в пространстве Скорохода $D[0, T]$ к процессу броуновского движения с переключающейся дисперсией.

Теорема 2.2. *Предположим, что выполняется представление (1.1), в котором $\mathbf{E}Z_1(l) = 0$, $\mathbf{E}Z_1^2(l) = \sigma_l^2$, $\mathbf{E}Y_1(l) = 0$ и $\mathbf{E}Y_1^2(l) = \delta_l^2$, $l = -1, 1$. Тогда в предположении, что $d(0) = l$, процессы $U_a(t)$, $t \in [0, T]$, слабо сходятся при $a \rightarrow \infty$ в пространстве $D[0, T]$ к процессу $S_l(t)$.*

Доказательство. Нам достаточно установить относительную компактность семейства процессов $U_a(t)$, $t \in [0, T]$. Для этого, согласно теореме 15.6 из [4], достаточно проверить следующее условие: при любых $s < v < t$

$$\mathbf{E}((U_a(t) - U_a(v))^2(U_a(v) - U_a(s))^2) \leq C(t-s)^2,$$

где C – некоторая константа. Левая часть этого соотношения имеет вид

$$\delta_a := \frac{1}{a^2} \mathbf{E} \left\{ \left(\sum_{k=N(av)+1}^{N(at)} X_k(d(\rho_a(k))) \right)^2 \left(\sum_{m=N(as)+1}^{N(av)} X_k(d(\rho_a(m))) \right)^2 \right\}.$$

Для вычисления и оценки этого выражения воспользуемся независимостью векторов $(X_k(1), X_k(-1))$, $k = 1, 2, \dots$, от последовательности $d(\rho_a(k))$, $k = 1, 2, \dots$, и процесса Пуассона $N(t)$, $t \geq 0$. Применим теорему Фубини. Фиксируем значения величин $N(as)$, $N(av)$, $N(at)$, значения последовательности $d(\rho_a(k))$, $k = 1, 2, \dots$, и вычислим сначала математическое ожидание по величинам $X_k(l)$, $l = -1, 1$, $k = 1, 2, \dots$, принимая во внимание их независимость при разных k . Воспользуемся представлением (1.1). Поскольку $\mathbf{E}X_1(l) = 0$ и

$$\mathbf{E}X_1^2(l) = \left(1 - \frac{1}{a}\right)\sigma_l^2 + \delta_l^2 \leq \sigma_l^2 + \delta_l^2,$$

то в результате имеем

$$\begin{aligned} \delta_a &\leq \frac{2}{a^2} \max_{l=-1,1} (\sigma_l^4 + \delta_l^4) \mathbf{E}\{(N(at) - N(av))(N(av) - N(as))\} \\ &= \frac{2}{a^2} \max_{l=-1,1} (\sigma_l^4 + \delta_l^4) \mathbf{E}(N(at) - N(av)) \mathbf{E}(N(av) - N(as)) \\ &= 2\lambda_1^2 \max_{l=-1,1} (\sigma_l^4 + \delta_l^4) (t - v)(v - s) \leq \frac{\lambda_1^2}{2} \max_{l=-1,1} (\sigma_l^4 + \delta_l^4) (t - s)^2. \end{aligned}$$

Здесь мы воспользовались тем, что процесс Пуассона является процессом с независимыми однородными приращениями и $\mathbf{E}N(t) = \lambda_1 t$. Теорема 2.2 доказана. \square

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А. Н. Бородин, *Предельное поведение сложного пуассоновского процесса с переключениями*. — Зап. научн. семин. ПОМИ **466** (2017), 54–66.
2. А. Н. Бородин, *Случайные процессы*. Санкт-Петербург, Лань, 2013.
3. А. Н. Бородин, *Распределения функционалов от диффузий с переключениями и скачками*. — Зап. научн. семин. ПОМИ **474** (2018) 28–45.
4. П. Биллингсли, *Сходимость вероятностных мер*. Москва, Наука, 1977.

Borodin A. N. Limit behavior of a compound Poisson process with switching and dominated terms.

The paper deals with the limit behavior of a compound Poisson process with switching and dominated terms. The switching is provided with Bernoulli's random variables and a Markov chain. Under suitable normalization the limit process is a Brownian motion with switching variance and jumps.

С.-Петербургское отделение
Математического института
им. В. А. Стеклова РАН,
Фонганка 27, 191023 С.-Петербург;
С.-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7/9,
199034 С.-Петербург, Россия
E-mail: borodin@pdmi.ras.ru

Поступило 10 октября 2018 г.